

Башня Фэйюнь была оформлена в старинном стиле, напоминающем древние здания. Машины, припаркованные у входа, могли вызвать зависть у любого.

Войдя внутрь, они были поражены уровнем обслуживания. Сладко улыбающиеся и вежливые официанты провели их наверх. Юань Лан заказал столик на втором этаже, у окна. Очевидно, он действительно вложил в это.

Через некоторое время Чжао Цзюнь наконец увидел гостей.

Всего пришло четверо — трое мужчин и одна женщина. Один из мужчин был полноват, с блестящим лицом и золотой цепью на шее. Рядом с ним стояла женщина ростом около метра семидесяти, с ярким макияжем. Не сказать, что она была очень красивой, но всё же привлекательной. Рядом с таким деревенщиной она выглядела неуместно.

Двое других мужчин были одеты просто. Один был повыше, другой — пониже, с тёмной и грубой кожей, выглядел довольно сурово.

— Ах, брат Юань, сегодня ты нас угощаешь, — с улыбкой сказал мужчина с женщиной.

Когда они сели, мужчина продолжил:

— О, а кто это?

Юань Лан тут же ответил:

— Лянь Хунсин, мой однокурсник. Это Чжао Цзюнь, ветеран шоу-бизнеса. А это Фан Цин и Чжао Янань, звёзды кампуса и главные героини нашего фильма.

— О, так вы все умники, простите, я, старый Син, был невежлив, — сказал толстяк, вежливо поклонившись.

— Старый Син! — Его спутница смутилась и толкнула его локтем.

— Прости, дорогая, прости, — он снова извинился.

Чжао Цзюнь с интересом наблюдал за этим. Через некоторое время он узнал, что толстяка зовут Син Дабао, а женщину рядом с ним — Ши Цянь, они только что поженились. Кстати, Ши Цянь раньше была девушкой Юань Лана.

Двух других мужчин звали Линь Цзяньбан и Чжу Лайсян. Линь Цзяньбан и Син Дабао вместе занимались свиноводством, а затем выращивали чеснок и разбогатели. Чжу Лайсян был мастером интриг, казалось, у него везде были связи, он занимался разными делами, включая сводничество, и постепенно накопил состояние.

Эти люди, сойдясь вместе, стали избегать упоминаний о своей необразованности. Они старались выглядеть культурными, но, будучи неграмотными, не могли читать книги, так как сразу засыпали. Не имея глубины, они могли только притворяться утончёнными.

Узнав об этом, Чжао Янань и Фан Цин не могли не разочароваться. Они хотели найти кого-то влиятельного, но не таких. Если бы это были молодые аристократы, они бы с радостью согласились.

После нескольких фраз они начали заказывать еду.

Когда меню принесли, Син Дабао начал заказывать одно блюдо за другим... Юань Лан, глядя на цены, чуть не покраснел.

В конце концов, Ши Цянь слегка толкнула Син Дабао и с упрёком сказала:

— Что ты делаешь? Зачем столько? Я на диете, если поправлюсь, ты будешь виноват.

Син Дабао усмехнулся и наконец положил меню.

Когда заказ был сделан, Юань Лан побледнел.

Телефон Чжао Цзюня завибрировал, он посмотрел и увидел, что Юань Лан тайно отправил ему сообщение: [Брат Цзюнь, у тебя есть деньги? Переведи мне двадцать тысяч, я потом верну, ладно?]

Чжао Цзюнь усмехнулся и отправил ответ: [Хорошо].

Юань Лан с облегчением вздохнул.

Они заказали чай Пуэр и начали пить. Линь Цзяньбан всё время пытался льстить Фан Цин, хвастаясь своими достижениями, чуть не превратив себя в представителя богатой семьи. Син Дабао и другие уже не могли этого терпеть и несколько раз кашляли.

Чжао Цзюнь просто наслаждался зрелищем.

Фан Цин была слишком наивна, её недовольство было слишком очевидным. Если бы это был кто-то другой, он бы точно запомнил её. Непонятно почему, но Чжао Цзюнь вспомнил того человека, который вышел из машины после аварии.

Как только он подумал об этом, он скривился. Тот человек был слишком загадочным, явно был злым капиталистом, с которым трудно иметь дело!

Вскоре начали подавать блюда. Лянь Хунсин заказал вино, планируя после этого обсудить вопрос о дополнительных инвестициях.

Чжао Цзюнь и его компания начали пить, Чжу Лайсян, вдохновившись, сочинил бессмысленное стихотворение, и Юань Лан с другими вынужденно аплодировали.

Затем кто-то неуместно рассмеялся. После этого смех стал раздаваться всё чаще.

Хотя это и не был отдельный кабинет, вокруг были ширмы, создавая уютную атмосферу. Не видя, кто смеётся, Син Дабао разозлился и ударил по столу:

— Кто там смеётся?!

Чжу Лайсян тоже был зол, ведь он только что проявил свои литературные таланты, и кто-то посмел его прервать.

С грохотом ширма у их стола была сбита ногой.

— Я.

Когда ширма упала, Чжао Цзюнь и его компания были в шоке. Посмотрев, они увидели за столом группу молодых людей, около восьми человек. Тот, кто стоял в центре, поднял веко и

посмотрел на них с холодным взглядом.

О, чёрт, он его знал. Это был тот самый идиот, который лихо водил машину и чуть не убил их.

Затем появился владелец Башни Фэйюнь, быстро подойдя к ним.

Владелец, будучи опытным, вероятно, заранее выяснил, кто устроил шум. Других гостей он оставил на менеджера, а сам подошёл к группе молодых людей и начал извиняться.

Син Дабао был в ярости и хотел устроить скандал. Но Чжу Лайсян, будучи хитрым, сразу понял ситуацию. Если владелец говорит жёстко, значит, он уверен в себе. Если он извиняется перед одной стороной, то лучше сразу сдаться.

Чжу Лайсян потянул Син Дабао и тут же улыбнулся. Сдаться — это не проблема. Фан Цин и Чжао Янань тоже не злились, даже их глаза загорелись.

Молодые люди вели себя высокомерно, один из них поднял бровь и с сарказмом сказал:

— Лу Шао, сегодня ты привёл нас сюда, а тут кто-то не уважает тебя?

Владелец невольно посмотрел на Лу Шао, и его лицо исказилось.

Тот, кто стоял в центре, был Лу Шао. Он обернулся и посмотрел на того, кто говорил. Как бы то ни было, этот взгляд заставил говорящего замолчать.

— Не притворяйся! — Су Лань замолчал, но через мгновение, чувствуя, что его унизили, начал ругать в уме Лу Юя, но не посмел сказать вслух.

Лу Юй ничего не сказал, взял бутылку вина со стола и медленно подошёл к столу Юань Лана.

— Лу... Лу Шао? — Лянь Хунсин не знал, кто эти люди, но по их виду понял, что они опасны. Он тут же начал извиняться.

Чжу Лайсян, будучи хитрым, тут же подхватил:

— Лу Шао, вы понимаете, это не такая уж большая проблема. Я немного выпил и мог говорить лишнее. Давайте выпьем, как древние, и забудем обиды! — Чжу Лайсян всё ещё пытался показать свою эрудицию.

Сказав это, он взял бокал и налил вино, поднеся его Лу Юю.

Лу Юй посмотрел на полный бокал, который Чжу Лайсян поднёс к нему, и усмехнулся:

— Кто ты такой, чтобы пить со мной?

Голос Лу Юя был спокоен, даже с лёгкой улыбкой. Но эта улыбка не была насмешкой, скорее он действительно считал Чжу Лайсяна смешным.

Это было довольно унизительно. Чжу Лайсян уже не мог сдерживаться.

С грохотом Лу Юй поставил бутылку на стол, но его взгляд был прикован к Чжао Цзюню.

Чжао Цзюнь почувствовал страх, думая, откуда взялся этот псих.

Через некоторое время Чжу Лайсян, сдерживая гнев, спросил:

— Так что же вы хотите, Лу Шао?

Лу Юй посмотрел на Чжу Лайсяна и улыбнулся. Затем он резко указал на Чжао Цзюня и, не объясняя, сказал:

— Он выпьет со мной, и сегодняшний инцидент будет забыт.

С другой стороны, Су Лань и его компания были в замешательстве. Что задумал Лу Юй? Они были в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/16321/1472706>